

Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ

КНИГА СЕДЬМАЯ



Бахтиёр Ирмухамедов
Нетленки. Книга седьмая

«Издательские решения»

Ирмухамедов Б.

Нетленки. Книга седьмая / Б. Ирмухамедов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968423-3

Этот том открывает цикл стихотворений о безвременно ушедшей от нас певице Жанне Фриске, начатый во время ее смертельной болезни. Далее следует цикл, посвященный изумительному человеку, неординарной красоты ведущей Узбекского телевидения и безупречной во всех отношениях женщине Евгении Балтаевой. Хочу особо отметить, что подавляющее большинство представленных в этой книге произведений являются плодом художественного вымысла, которые следует читать с настроенным на высокую частоту чувством юмора.

ISBN 978-5-44-968423-3

© Ирмухамедов Б.
© Издательские решения

Содержание

ЖАННЕ ФРИСКЕ	6
ЖАННЕ ФРИСКЕ – 2	7
ЖАННЕ ФРИСКЕ 3 (Не умирай)	8
ХУЛИТЕЛЯМ ЖАННЫ ФРИСКЕ	9
ЖАННЕ ФРИСКЕ – 4	11
ЖАННЕ ФРИСКЕ – 5	12
ПЕСНЯ ДЛЯ ЖАННЫ ФРИСКЕ	13
ЖАННЕ ФРИСКЕ – 6	14
ЖАННЕ ФРИСКЕ – 7	15
СОНЕТ ЖАННЕ ФРИСКЕ	16
ПАМЯТИ ЖАННЫ ФРИСКЕ	17
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ	18
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 2	19
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 3	20
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 4	21
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 5	22
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 6	23
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 7	25
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 8	26
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 9	27
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 10	28
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 11	29
ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 12	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Нетленки Книга седьмая

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-8423-3 (т. 7)

ISBN 978-5-4496-7600-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖАННЕ ФРИСКЕ

Мы каждый день проводим в риске,
И ненавидя, и любя.
Рискнула быть счастливой Фриске —
И этим сглазила себя.
Не оценилась торопливость
И жить, и чувствовать, и петь...
Чудовищна несправедливость
Жизнелюбивым прочить смерть!
Но верю я, у катастрофы
Не хватит сил тебя сломить:
Еще не все пропеты строфы,
Еще прочна фортуны нить.
Отступит прочь недуг, и снова
Восстанешь ты в своей красе
Из испытания страстного
На радость утренней росе.
Всегда любил, люблю и буду
Любить твой образ из мечты
За то, что ты земному люду
Даруешь песни доброты.
В тюльпане, в розе, в тамариске,
В морях и в таинствах лесных
Хранится жизнь во имя Фриске,
А ты живи во имя них.
Твоя звезда неугасима! —
И потому пребудешь ты
В моей душе как вечный символ
Неординарной красоты.
И будь всегда в живущих списке
Наперекор холодной мгле,
Чтобы от звуков «Жанна Фриске»
Тепло клубилось на Земле.

ЖАННЕ ФРИСКЕ – 2

Не устрашай меня разлукой —
Я не поверю все равно,
Что не услышу больше звуков,
С тобою связанных давно.
Ты для меня так долгожданна,
Что день и ночь со всех сторон
Я слышу только имя «Жанна»,
И заполняет «Фриске» фон.
Не подчиняется здоровью,
Пускай капризному подчас,
Все то, что движется любовью,
Все то, что солнечное в нас.
Душа не хочет быть скорбящей,
Она желает рядом быть
С неповторимой и блестящей,
Кого не может не любить.
Метаморфозу видеть горько,
Но я уверен, ты споешь,
Когда вернешься из Нью-Йорка,
Про благодатный летний дождь.
И будешь снова в прежнем блеске,
И вновь уловишь тот мотив,
Который есть в прибрежном плеске
Незабываемых Мальдив.
Восстановлению порукой
Послужит песенная вязь
Неустрашения разлукой
И необорванная связь.
От Ханкалы до Андижана
В священных храмах бытия
Звучит в молитвах имя «Жанна»
Благословляющих тебя.

ЖАННЕ ФРИСКЕ 3 (Не умирай)

Так неестественно, несправедливо
Вместо прилива явление отлива.
Жанна, услышь, как противится рай:
Не умирай, не умирай.

Всё во Вселенной не может смириться
С тем, что умолкнет навеки певица;
Даже вороний безумствует грай:
Не умирай, не умирай.

Жить никогда в этом мире не поздно.
Можно и в сумраке выглядеть звёздно.
Делай, что хочешь, хоть в куклы играй,
Только живи, не умирай.

Солнце богато еще на рассветы.
Есть еще песни, что были не спеты:
К бризу аккорды сама подбирай,
Только дыши, не умирай.

Зная, что ты для веселого смеха
Создана волей любви и успеха,
Мечется голос ушедших за край:
Не умирай, не умирай.

Не умирай и живи для Платона,
Звонко настройся на лад камертона,
Лейся фонтаном, как Бахчисарай.
Жанна, живи, не умирай!

ХУЛИТЕЛЯМ ЖАННЫ ФРИСКЕ

Слушайте, молвит из древности витязь:
«Жанны хулители, хором заткнитесь
Или засуньте свои языки
Скопом туда, где глисты вожаки!

Вам ли, гниющим от зависти дикой,
Вам ли, живущим судьбою безликой,
Вам ли, погрявшим в безумной хуле,
С Жанной равняться на этой земле?!

Кто над болезнью смеется певицей,
Тех познакомлю с моею десницей.
«С миру по нитке» – тем славится Русь.
Доброе сердце оценит и гусь.

Люди не все у Московии звери —
Злато собрав для хворающей дщери,
Молятся в храмах, и слышит Господь —
Он восстановит ей душу и плоть.

Вы ж, басурманы, хоть вас и не много,
Смеете Жанну порочить и Бога.
Только запомните, чада иуд,
Вам предначертан возмездия суд.

Дуже вы, братцы, на пакость горазды.
Чья-то беда для поганцев как праздник.
Видно, вам любя своя же дрисня,
Коль без нее не живете и дня.

Ты, кто юродствует, пачкая сайты,
Не изводи на постыдное байты:
Если не будешь дружить с головой,
Дам я тебе по мозгам булавой.

Ты, безобразник и мелкая сошка,
Что ты ведешь себя, как балабошка?
Всюду выискивать мерзость и грязь
Может одна лишь ничтожная мразь.

Дал бы тебе по зубам я с размаха,
Только не хочется руки марать,
Но береги лилипутиков паха —
Обувь свою я могу поменять.

Вам, ядовитая горе-мадам,
Я по мордасам, конечно, не дам,
Но в вашей участи жалкой и куцей
Все ж посоветую нежно заткнуться.

Ледьки во злобе и вы, джентльсмерды,
Как вам не стыдно стоящей у смерти
Скорой гибели подло желать,
Вместо того, чтобы слать исполать?!

Если не можете быть милосердны,
Будьте в молчании стойком безвредны.
Не беззащитна ослабшая лань:
Есть у заступника жесткая длань.

Если в глаголах вы русских увечны,
Я вам скажу и заморскою речью,
Дабы срамной прекратился нахрап:
Ladies and gentlemen, sorry, shut up!».

ЖАННЕ ФРИСКЕ – 4

Никогда не думай о прошедшем
И в грядущем смысла не ищи.
В этом мире, вечно сумасшедшем,
Нас кусают мысли, как клещи.

Нам сегодня выпал хлеб насущный
И даются радости нам днесь,
Потому и разум вездесущий
Нам сиюминутно важен здесь.

Прошлое пусть больше не тревожит
Будни зарубежные и сны:
Ведь ничто на свете не поможет
Окунуться в цвет былой весны.

Будущее тоже неподвластно
Полноводью выстраданных грёз,
Потому не стоит понапрасну
Быть в плену невыплаканных слёз.

Жизнь твоя летуча в настоящем.
Каждый миг дыхания цени.
Быть необязательно блестящей,
Если блеск рассеется в тени.

Позабудь о прежнем пьедестале,
Думы в голове не напрягай,
Наслаждайся тем, что видишь дали —
И наступит в жизни новый май.

Каждый день по-своему прекрасен,
В каждом часе есть своя краса.
Даже в том, что город многогласен,
Ты услышь волшебные леса.

Благодать и в небе и под небом,
Если равновесно на душе,
Если, вопреки мирским потребам,
Ты не множишь ветхие клише.

Никогда не думай о минувшем
И от завтра многого не жди —
Просто проживи свой день воздушно,
Перед сном будильник заведи.

ЖАННЕ ФРИСКЕ – 5

Все мы играем роли,
Только не всем понятно,
Что при душевной боли
Жить на земле неприятно.
Жанна, ничто не вечно,
Солнцу не ровня тучи.
Даже совсем увечный
В чем-то бывает везучим.
Это ничуть не штампы,
Это закон природы —
Хочешь увидеть ramпы,
Бейся за новые годы.
Будут огни и песни,
Будут глаза светиться.
В клетке ужасно тесно, —
Скажет любая птица.
Вырвешься на просторы,
Крыльям поможет ветер.
Сами признают вздоры:
Жанна, еще не вечер!

ПЕСНЯ ДЛЯ ЖАННЫ ФРИСКЕ

Я еще вчера не знала,
Что сегодня у любви
Буду королевой бала,
Слушая слова твои,
Что меня закружишь в танце,
Свои чувства не тая,
Что небесного посланца
Вдруг в тебе признаю я.

Припев:

Кружи, кружи, кружи меня,
В свои объятия маня
От грусти, скорби и тревог
И не жалея уставших ног.
Кружись, кружись, кружись со мной
И в зимний день, и в летний зной,
Чтоб не кончалась эта жизнь,
Кружись со мной, кружись, кружись.

Все, что я вчера не знала,
Обрело сегодня свет,
И с тобою в центре зала
Мы составили дуэт.
Я теперь грустить не буду,
Мне с любимым благодать.
Что узнала, не забуду:
Как прекрасно это знать.

Припев:

Кружи, кружи, кружи меня,
В свои объятия маня
От грусти, скорби и тревог
И не жалея уставших ног.
Кружись, кружись, кружись со мной
И в зимний день, и в летний зной,
Чтоб не кончалась эта жизнь,
Кружись со мной, кружись, кружись.

ЖАННЕ ФРИСКЕ – 6

Жанна, Жанна, в мире все неожиданно,
Никогда не знаешь, где прорвет;
Происходят бедствия спонтанно,
Но и радость времени не ждет.
Жизнь всегда похожа на тельняшку —
Полосы меняются на ней.
Потому порою и дворняжку
Принимают в стойбище коней.
Если вдруг судьба судьбиной стала
И в мечты апатия вкралась,
Ты скажи себе: «Я не устала,
Я всего лишь грустью увлеклась».
Новый день, как новые надежды,
Облечет все сущее в цвета —
Ты наденешь яркие одежды
И прикажешь бедам: «От винта!».
Вновь на сердце станет первозданно,
Благостью задышится тебе;
Ты еще нарадуешься, Жанна,
Светлыми эпохами в судьбе.

ЖАННЕ ФРИСКЕ – 7

Провожая день, скажи «Спасибо»
Солнцу, давшему тебе лучи,
Небу мудрому за диатрибу
И луне за томный свет в ночи;
Ветру – за его хмельные песни,
Далям, очарованным тобой,
Роднику – за вкус водицы пресный,
Листьям, шебуршащим вразнобой.
Вырази сердечно благодарность
Сущему, живущему вокруг,
За обилие слов и лапидарность,
За большак и множество яруг.
И отметь мечту свою за верность,
Ломтю хлеба посвяти поклон,
И души своей неимоверность
Награди за мелодичный звон.
И когда итоговая точка
Этот день замкнет в твоей судьбе,
Ты и мне скажи «Рахмат» за то, что
Я все время думал о тебе.

СОНЕТ ЖАННЕ ФРИСКЕ

Ты закрутила с Дмитрием роман,
И мне пришлось, увы, посторониться.
Теперь грустит лирическая Ницца,
Закутавшись в свой розовый туман.

Я не в обиде на судьбы обман
И не умею ревновать и злиться.
Пусть между нами зримая граница,
Но я, как прежде, верный фрискеман.

Я не пойду страдальчески в шалман —
На сердце боль вольна уgomониться;
Перевернется новая страница,
И новый мне найдется талисман.

Но как бы рок нас не терзал сурово,
Ты будь всегда красива и здорова.

ПАМЯТИ ЖАННЫ ФРИСКЕ

Покойся с миром. Покойся в мире,
Где не блестяща твоя звезда.
Но будут песни в прямом эфире
И будет память жива всегда.
Ты просияла кометой яркой
И угасала, как маков цвет,
Но ни одной своей ремаркой
Не простонала судьбине: «Нет».
Ты не скончалась, ты удалилась,
Переселилась в другую явь,
Где свет иной, как божья милость, —
Его оттуда для нас восславь.
Душа бессмертна — и в этом чуде
К заветной цели своей плыви,
Чтоб на земле постигли люди,
Во злобе — смерть, а жизнь — в любви.
Свое дыханье ты подарила
Дыханью сына и знала, что
Потом порвутся твои ветрила,
Что не поможет затем никто.
А это — подвиг! И он безмерен.
Такую жертву приемлет Бог:
Тому, кто выбором беспримечен,
Открыты двери в Его чертог.

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ

Здравствуй, Женя, Женечка красавица,
Я с тобою лично не знаком.
Но твоя мне задушевность нравится,
Я к тебе всем зрением влеком.
Ты в мою обитель одиночества
Входишь ежедневно как своя
И глаголешь всякие пророчества
По вопросам разным бытия.
Ты такая нежная, воздушная,
Светишься с экрана красотой,
В каждой фразе теплая, радушная,
В каждом жесте блещешь чистотой.
А когда глядишь ты взором искренним
В глубь моих неоглашенных чувств,
Становлюсь я пафосным и выпренным
На фронто́не всех земных искусств.
Но когда ты чем-то опечалена
И едва скрываешь боль души,
Я грущу с тобой весьма отчаянно,
Что бегут по телу мураши;
Вспоминаются Ахматова, Цветаева,
Ахмадулина, страдавшие в миру,
Завещавшие, чтоб Женечка Балтаева
Не была последней на пиру.
Так не будь подругой неприятностям
И с улыбкой радостно живи;
Сердце подарив благоприятностям,
Посвяти себя большой любви.
Состоишь ли ты сейчас в супружестве,
Я не знаю, но скажу не в смех:
Если б ты была за мной в замужестве,
Я бы слыл счастливейшим из всех.

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 2

Попроси у Всевышнего счастья
Не себе, а тому, кто в глуши
Погружается в дебри ненастья
Одинокством сирой души.
В закоулке земной безнадёги
Я давно разучился просить,
Потому мне закрыли дороги —
Даже грязь не могу помесить.
Ежедневно то ливни, то снега,
Ежечасно то мрак, то хандра.
А ведь хочется света и неги
С ненаглядной под кровом шатра.
Если б знал, за какие огрехи
Присудили мне эту юдоль,
Я бы новые выставил вехи
И на лампы сменил жирандоль.
Но неведома воля планиды,
И приходится молча терпеть.
Не отслужит никто панихиды
На мою незаметную смерть.
Но и все же так хочется верить,
Что ты сможешь Творца упросить
Мне по-новой аршином отмерить
То, что волен не я воскресить.
Я твое ожидаю участие
И под гнетом судьбины не гнусь.
Если будет ниспослано счастье,
Им всецело с тобой поделюсь.

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 3

Я не воскресну, пока ты не будешь
Рядом со мною на розе ветров.
Реинкарнация свойственна Будде
И сочинителям антимиров.
Мне же сейчас не приходится верить
В лучший исход: справедливость глуха.
Я не обучен судьбой лицемерить
И выворачивать всем потроха.
Горькая участь бывает и сладкой,
Если с тобой дорогой человек.
Радость сама подберется украдкой
И восстановит утраченный век.
Хочется малого – тихого счастья
В обществе самой желанной любви.
Чтобы себе не позволил пропасть я,
Душу мою на алтарь призови.
Буду молиться тебе неустанно,
Буду тебя возносить к небесам,
Где единение душ первозданно,
Где не смогу оказаться я сам.
Счастье находится не за горами:
К сердцу прильни моему, не скорбя,
И, продуваемый всеми ветрами,
Я заслону от забвенья тебя.

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 4

Ты бесконтрольно хороша
И безнаказанно красива;
Во взоре явственна душа,
В словах – божественность мотива.
Как угораздило тебя
Такой воздушной появиться
На свет, где любят, не любя,
Где красота, как огневица,
Бросает в жар, потом в озноб,
Затем обратно и по кругу —
И вот горит, как сердце, лоб,
И слышишь реквием, как фугу?!
Зачем, Евгения, вошла
Ты в грудь мою, сойдя с экрана,
И мне любовь подобьем зла
Преподнесла добром обмана?
За что безжалостной судьбой
Приговорен я к искупленью
Не сотворенного тобой
И не содеянного тенью
Моей надежды и мечты,
Моих высоких устремлений,
В которых есть одна лишь ты
Без отклонений и сомнений?
Но от того, что мне дано,
Я не желаю отречься,
Чтобы меня не жгло пятно
Предателя и святотатца.
К устам твоим не приближал
Я губ своих, но виртуально
Тебе лобзаньем угрожал
И угасал многострадально.
Я эту боль, как нужный груз,
Пусть даже тягостную ношу,
Ни за какой иной союз
С юдоли, данной мне, не сброшу.

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 5

Я не владею суахили,
Но говорю на языке,
Которым выразить тоске
Могу претензии не хило.
Зачем мне маяться судьбой,
В которой нет со мною Жени?
За что стихов моих брожение
Меня бросает в смертный бой,
В котором нет врага напротив,
А есть красотка-визави?
Зачем я мучаюсь в любви,
Себя к экрану приохотив?
Я предложил бы ей «Бордо»,
Но может выйти заваруха,
Когда она мне врежет в ухо
Приемом жестким хапкидо.
Нет, подвергать здоровье риску,
Оглохнув глупо в цвете лет,
Я не намерен, как поэт,
Не предложивший деве виски
Или японское саке.
Что делать? Вряд ли кто подскажет
И вряд ли кто страдальца свяжет
С той, загрустившей вдалеке.
Я не ношу епитрахили,
Но верю в рок, и посему,
Чтобы развеять как-то тьму,
Решил освоить суахили.
Быть может, этот же язык
Моя возлюбленная учит
И вскоре небо обестучит,
И жизнь мне даст без закавык.

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 6

Я к тебе завалюсь не с бутылкой,
А с огромной охапкою роз
И поставлю мальчишески пылко
На ребро судьбоносный вопрос.
Я скажу: «Дорогая Евгеша,
Не пора ли нам с этим кончать
И, дойдя до духовника пеша,
Попросить его нас повенчать?». —
Ты, конечно же, скорчишь мне мину
И ударишь букетом в лицо,
И кинжально отрежешь: «К брамину
Нужно топать, имея кольцо!». —
Подскочив по-ребячьи, воскликну:
«О, дурная моя голова!
К протоколу никак не привыкну,
Ты, Еvgуня, стократно права», —
И, достав из кармана колечко,
Протяну его робко тебе,
Но удар, называемый «встречка»,
О моем озаботится лбе.
Из нокаута выйдя, спрошу я:
«А теперь-то дерешься почто?». —
Ты мне бросишь, во гневе бушую:
«Я хочу меховое пальто!». —
«А зачем, дорогая, средь лета
Меховое пальто на жаре?», —
Удивлюсь и мгновенно за это
Окажусь головою в ведре.
Из него возропщу, согласившись
На покупку одежды зимой,
Ты же яростно, словно взбесившись,
Будешь бить по ведру хохломой.
И когда из ведра, оглушенный,
Еле вытащу свой черепок,
Я уставлюсь, как умалишенный,
Не на твой обнаженный пупок,
А на то, как из мутной нирваны
Приближаются стопы твои,
Чтобы пнуть, как пеле и зиданы,
Очень больно мне в орган любви.
Но я вынесу эти страдания
И спрошу, оклемавшись: «Еvgунь,
Ты согласна сменить мироздания
На мою эротичную клунь?». —
Ты насмешливо выстрелишь в сердце:

«Дорогой, ты случайно не псих?», —
И, глаза мои потчужа перцем,
Возмутишься: «И это жених?!».
Оцарапав мне щеки и скулы
И плеснув на меня гидразин,
Острозубой улыбкой акулы
Процедишь: «Ну а где лимузин?».
Я проямлю, прикрывшись руками,
Что машина сейчас ни к чему.
Ты, сердито грозя желваками,
Погрузишь мою душу во тьму:
Замахнувшись увесистой вазой
Из какого-то там хрусталя
И покрыв меня матерной фразой,
Злобно вынудишь дать кругалю.
Не желая быть рано убитым,
Сигану я, спасаясь, в окно
И возрадуюсь даже побитым:
Предложение оглашено!

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 7

Не дуйся на меня, Евгения, не дуйся,
Иначе буду звать тебя по-свойски: Дуся.
Не стоит из обид сооружать барьеры
И тормозить полет начавшейся карьеры.

Слова лишь от души для слушателя внятней.
На языке любви общение приятней.
Откройся для меня, не уходи в подполье,
Мое не отвергай ночное сердоболье.

Возможно, виноват я в том, что ты умолкла,
Что посреди весны растительность пожолкла.
Но ради всех святых, прошу сейчас ответить,
Под сенью звезд каких могу тебя приветить.

Зачем терзать себя и параллельно друга
И разрывать концы вдруг найденного круга?
К чему идти вразрез с небесным предписанием
И заниматься в боль нам самоистязаньем?

Я знаю, это ты – сомнений быть не может! —
Которая мне жить и созидать поможет.
И ты, наверняка, наитием ведома,
Не видишь чужака в обличии фантома.

Обида горькая – не лучшая диета.
Попробуй странности печального поэта
Увидеть в спектре снов, не тронутых пороком, —
И явится тебе твой избранный пророком.

Евгения, прошу и умоляю слезно,
Давай дадим любви предстать апофеозно.
Прольется свет в сердца и тучи разойдутся,
Когда ты на меня не будешь больше дуться.

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 8

Я думал, это ты,
Но, кажется, что нет.
Стандартное «мечты»
Туманит рифмы бред.
И проникает явь
Зачем-то в гушу грез;
К ней хоть кого приставь,
Она родит курьез.
В грядущее гляжу,
Не видя ничего.
Понятно и ежу,
Не человек маго.
Но хочется спросить
На родственных правах:
Удастся ли вкусить,
Бытуя на бобах?
Но вряд ли получу
Желанный мне ответ.
Лишь гелиолучу
Подвластен жизни свет.
А что такое жизнь?
Наверняка любовь,
Разлуки виражи
И столкновенье лбов.
Поссориться легко,
Но труден снова мир.
Копая глубоко,
Наткнешься на сортир.
И кто же мы с тобой —
Случайные друзья,
Сведенные мольбой
О том, что врозь нельзя?
Свершаются витки
На фоне темных туч.
А, может, все-таки
Ты – мой последний луч?

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 9

Увы, но ты меня не ждешь
В своей постели одинокой.
Со мною вместе плачет дождь
По недотроге черноокой.
Моя истома не из тех,
Ведомых гибельным насильем,
Пропагандирующих грех
В угоду всяким камарильям.
О, нет, Евгения, меня
Влечет не страсть во имя страсти,
Которой даже простыня
Готова выделить напасти.
Но я познанием влеком
К волшебным прелестям и сердцу,
Где уживаются тайком
Соната, реквием и скерцо.
Ведь невозможно, не войдя
В твои просторы и печали,
Облагородить плач дождя
И освятить мои скрижали.
Я знаю, ты чиста душой,
Блудеешь заветы и уставы,
Не дружишь с глупым шебаршой
И не имеешь стыдной славы.
И этим ты еще милей,
Еще любимей и желанней,
Как исцеляющий елей
Для безнадёги многогранной.
Дождь мне рисует акварель,
Где нитью тянется жемчужной,
Что для меня твоя постель
Когда-нибудь не будет чуждой.

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 10

Сегодня я блаженный
Не оттого, что глуп,
А потому что Жене
Я наконец-то люб.
Вчера она сказала,
Что «как-то так вот так»,
И я летал по залу,
Как радостный дурак.
Какая мысль блистает
Вот в этом «как-то так»!
Со мной она летает
По залу натошак.
И сам я как-то так-то
Не то, чтобы совсем,
Но от такого факта
Доволен в жизни всем.
Теперь когда-то где-то
Не очень-то и впрок
Из древнего завета
Какой-то кувырок.
О том-то и о сем-то
Хотелось бы всю
При помощи экспромта,
Да слышится сюсю.
Откуда-то куда-то
Кого-то из всего,
И что-то там кудлато,
И больше ничего.
А если я кому-то
О чем-то, но никак,
То выйти может смута
Зачем-то... как-то так...

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 11

Люби меня, пока я не погиб
От равнодушия трусливого народа,
Пока мой дух в историю не влип
По воле зла и властного уroda.

Люби меня, пока я не сгорел
В огне любви и страсти безответной,
Пока Амур еще не прячет стрел
Для сотворения печали беззаветной.

Люби меня, пока я не утоп
В пучине бед и самоистязанья,
Пока пригоден мой соленый лоб
Для твоего прощального лобзанья.

Люби меня, пока я не исчез
Во тьме тоски внезапно и бесследно,
Пока не отказался наотрез
Я успокоить душу исповедно.

Люби меня, Евгения, люби.
Ты для меня священной даже Мекки;
Сомнений нет, в души моей глуби
Останешься единственной навеки.

ЕВГЕНИИ БАЛТАЕВОЙ – 12

Я столько лет тебя боготворил:
Во дни своих побед и поражений
Я сам себе и небу говорил:
Как хорошо, что есть на свете Женья!

Но в смутный день ты бросила меня
На произвол судьбы, уйдя к другому,
И мне пришлось крылатого коня
Перевести с романсов на солому.

Однако есть Всевидящий вверху:
Он повелел – и ты ко мне вернулась,
И вновь даруешь каждому стиху
Волшебную мелодию и лунность.

И снова я тебя боготворю,
И снова жизнь исполнена движенья,
И снова вслух я миру говорю:
Как хорошо, что есть на свете Женья!

Но каждый день я вижу злой намек

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.